

УДК 342.7

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2021 г. М. М. Курячая

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

E-mail: mmkur@list.ru

Поступила в редакцию 03.02.2021 г.

Аннотация. Рост гражданской активности обусловлен развитием гражданского общества, расширением возможностей институтов гражданского общества по представлению и защите интересов граждан, формированием новых коммуникационных каналов трансграничного взаимодействия между людьми. Будучи индивидуальной потребностью, гражданская активность в современных условиях очень быстро объективируется не только перед заинтересованными субъектами, но и перед практически неограниченным кругом лиц, проявившим интерес к такой деятельности, что делает ее одним из акторов публичной политики. Автор с учетом достижений философии, политологии и социологии рассматривает механизмы формирования и поддержки гражданского активизма на основе экономической самостоятельности большинства населения и осознанного отношения к государству как гаранту безопасности и социальной стабильности в обществе. Современное предназначение права автору видится в том, чтобы побуждать, формировать и направлять гражданскую активность в созидательное русло. Институциональное конституционно-правовое регулирование общественных отношений, связанных с активным участием гражданина в реализации его прав и законных интересов во всех сферах жизни, в деятельности гражданского общества и публично-правовых образований, позволяет обеспечить реальную свободу личности, всех субъектов общественно-политической жизни, гармонизировать их разноплановые и разнонаправленные интересы путем применения институционально-правовых средств.

Ключевые слова: гражданское общество, права человека, гражданская активность, гражданское действие, гражданское участие, институционализация социально-правовых явлений, добровольчество (волонтерство).

Цитирование: Курячая М.М. Гражданская активность как фактор формирования и развития гражданского общества в современной России // Государство и право. 2021. № 5. С. 108–117.

DOI: 10.31857/S102694520013653-9

CIVIC ENGAGEMENT AS A FACTOR OF FORMATION AND THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA

© 2021 М. М. Kuryachaya

Kuban state University, Krasnodar

E-mail: mmkur@list.ru

Received 03.02.2021

Abstract. The growth of civil activity is due to the development of civil society, the expansion of the capacity of civil society institutions to represent and protect the interests of citizens, the formation of new communication channels for cross-border interaction between people. Being an individual need, civil activity in modern conditions is very quickly objectified not only to interested subjects, but also to an almost unlimited circle of people who

have shown interest in such activities, which makes it one of the actors of public policy. Taking into account the achievements of philosophy, political science and sociology, the author examines the mechanisms for the formation and support of civil activism based on the economic independence of the majority of the population and a conscious attitude to the state as a guarantor of security and social stability in society. The author sees the modern purpose of the law as to encourage, form and direct civil activity in a creative direction. Institutional constitutional and legal regulation of public relations associated with the active participation of citizens in the exercise of their rights and legitimate interests in all spheres of life, in the activities of civil society and public legal entities, allows for the real freedom of the individual, all subjects of public and political life, to harmonize their diverse and multidirectional interests through the use of institutional and legal means.

Key words: civil society, human rights, civil activity, civil action, civil participation, institutionalization of social and legal phenomena, volunteerism.

For citation: *Kuryachaya, M.M. (2021). Civic engagement as a factor of formation and the development of civil society in modern Russia // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 108–117.*

Введение

Каждому гражданину, наделенному Конституцией РФ правом на участие в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления, государством должны быть обеспечены возможности реализации этого права. Обеспечение функционирования различных институтов гражданского общества является одним из приоритетных направлений деятельности органов публичной власти.

Как общественно-политический институт гражданское общество по своей демократической природе и правовой сути автономно от институтов государства, его самостоятельность основана на принципах народного суверенитета, приоритета прав и свобод человека, многообразии форм собственности, свободы экономической деятельности, идеологического многообразия, политического плюрализма и многопартийности. Конституция РФ реализует эти принципы через конкретные права и свободы, направленные на достижение стоящих перед гражданами и их объединениями целей, защиту прав и законных интересов граждан, ограничения вмешательства государства в проявления гражданами активных позиций, создание эффективных механизмов воздействия граждан на деятельность государственных органов и органов местного самоуправления и принимаемые ими решения.

В своем Послании Федеральному Собранию в 2018 г. В.В. Путин отметил: «Чтобы идти вперед, динамично развиваться, мы должны расширить пространство свободы, причем во всех сферах, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру, новым идеям и инициативам. <...>. Сегодня деятельные, неравнодушные граждане, социально ориентированные НКО активно участвуют в решении важнейших задач. Именно вовлеченность людей в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные, духовные ценности, делают нас единым народом, способным к достижению

больших целей»¹. В Послании, посвященном вопросам конституционной реформы–2020, предлагая изменения степени участия Государственной Думы в формировании состава Правительства РФ, Президент РФ указал: «С учётом зрелости наших основных политических, партийных объединений, авторитета гражданского общества такие предложения считаю оправданными. Это повысит роль и значение парламента страны, роль и значение Государственной Думы, парламентских партий, самостоятельность и ответственность Председателя Правительства и всех членов кабинета»². Несмотря на отсутствие существенных изменений системы взаимодействия между представительной и исполнительной ветвями власти³, убежденность Президента РФ в зрелости политической системы государства послужила основанием для определенного (хотя и незначительного) перераспределения своих полномочий в пользу органов представительной власти, что является значимой положительной тенденцией для развития гражданского общества.

Развитие гражданского общества, расширение возможностей негосударственных институтов по представлению и защите интересов граждан, формирование новых коммуникационных каналов трансграничного взаимодействия между людьми с неизбежностью ведут к росту гражданской активности. Гражданская активность, формируясь как индивидуальная потребность человека в реализации своих прав или интересов социальной группы, с которой он себя ассоциирует, в глобальной среде информационно-коммуникационных технологий быстро объективируется не только перед заинтересованными субъектами, но и перед практически

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2020 г. // Росс. газ. 2018. 1 марта.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Росс. газ. 2020. 15 янв.

³ См.: *Авакьян С.А.* Слово «власть» не должно пугать // За-кон. 2020. № 12. С. 12.

неограниченным кругом лиц, проявившим интерес к такой деятельности.

Специфика современного российского гражданского общества

Гражданское общество представлено во всех сферах общественной деятельности, его элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены, интегрированы с публичными институтами.

Отличительной чертой гражданского общества является то, что это сфера солидарности, в которой постепенно складывается и укрепляется определенный тип единого сообщества. При этом институты гражданского общества не являются автономными и независимыми от других сегментов общества, а вступающими с ними во взаимодействие, влияющими и испытываемыми их влияние (в т.ч. государства). Таким образом, гражданское общество неизбежно стимулирует рост и разнообразие форм и механизмов взаимодействия индивида с публично-властными институтами, когда индивид выступает не один, а опосредованно, в составе соответствующего общественного института. Это важнейший критерий развитости гражданского общества.

Элементами гражданского общества в экономической сфере являются свободные от вмешательства государства в текущую производственно-хозяйственную деятельность негосударственные коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, созданные ими ассоциации, союзы, саморегулируемые организации. Сюда же относятся организации, созданные для удовлетворения социально-бытовых потребностей, не преследующие цели извлечения прибыли в качестве основной (товарищества собственников жилья, потребительские кооперативы и т.п.). Основами их деятельности являются частная собственность, предпринимательство и труд.

В социальной сфере гражданское общество формируется институтами, ставящими перед собой целью обеспечить социальное благополучие и развитие личности: семья, профессиональные союзы и их объединения, учреждения образования, культуры, спорта, территориальное общественное самоуправление и иные объединения граждан по месту жительства, объединения по интересам (национально-культурные, просветительские, патриотические, женские, детские, молодежные, ветеранские и т.д.), благотворительные, добровольческие (волонтерские), правозащитные и другие социально ориентированные некоммерческие организации.

В политической сфере к структурным элементам гражданского общества относятся все сформированные на основе свободного волеизъявления

самоуправляемые общности, выражающие и защищающие интересы граждан, взаимодействующие с органами публичной власти. Основная цель таких структур – обеспечить максимальное влияние на принимаемые в интересах представляемых ими социальных групп решения органов власти, контроль над их деятельностью, участие в формировании публично-властных институтов. Эти институты в наибольшей степени призваны обеспечить политическую конкуренцию и развитие народовласти⁴.

В духовной сфере элементами гражданского общества являются религиозные организации, творческие объединения, союзы, содружества, временные коллективы актеров, писателей, поэтов, ученых. Их основная задача состоит в реализации духовного и творческого потенциала личности, свободы мысли, слова, совести.

В информационной сфере структуру гражданского общества образуют средства массовой информации, социальные сети, блоги, форумы, группы в мессенджерах и др. Если вчера средства массовой информации обеспечивали поддержание связи с публично-властными институтами и взаимодействие институтов гражданского общества между собой, то ныне они выполняют информационную, связующую, мобилизующую, организующую и контрольную функции. Сетевые сообщества по своим возможностям, авторитету и влиянию конкурируют с традиционными объединениями, а по скорости распространения при практически полном отсутствии территориальных пределов и возможностей контроля за распространением информации уже превзошли их⁵. Существенное влияние на институты гражданского общества оказывают механизмы электронного взаимодействия граждан и органов власти (порталы «Госуслуги», «Российская общественная инициатива», «Электронное правосудие», сайт электронных референдумов «Активный гражданин» г. Москвы, сервисный портал «Добродел» Московской области, мультисервисная информационно-коммуникационная система «Краснодар» г. Краснодара, разделы открытых данных министерств и ведомств, региональные порталы государственных и муниципальных услуг и т.д.), являющиеся не только инструментами предоставления государственных и муниципальных услуг, но и средствами обеспечения транспарентности публично-властной

⁴ См.: *Курячая М.М.* Развитие народовласти как цель партийного строительства в современной России // *Право и политика*. 2015. № 1. С. 65–71.

⁵ См.: *Kuryachaya M.M.* Elektronische demokratie im heutigen Russland: schaffung, entwicklung und perspektiven // *Osteuropa Recht*. 2016. No. 1. S. 103–110.

деятельности, открывающими широкие возможности для общественного контроля.

Созданное индивидуальными и коллективными ценностями, связями и действиями, гражданское общество выполняет ряд самостоятельных, уникальных в системе общественных отношений и в публично-правовой сфере функций, среди которых наиболее значимы:

функция социализации, направленная на привитие индивидам ценностей взаимного уважения, общежития, солидарности, ответственности, справедливости. В этой сфере вырабатываются общественные нормы, создаются предпосылки для их правового закрепления, обеспечения устойчивого и равновесного развития общества и государства;

функция мобилизации, мотивирующая отдельных граждан и институты гражданского общества на развитие гражданской активности;

функция артикуляция и представительства, позволяющая аккумулировать индивидуальные и коллективные потребности, согласовывать различные интересы для их дальнейшей реализации, в т.ч. во взаимодействии с иными общественными институтами и органами публичной власти;

сервисная функция. В пределах развитого гражданского общества на началах саморегулирования и самопомощи граждане и их группы организуют предоставление социальных услуг, социальной поддержки, развития личности, благоустройства места проживания, охраны окружающей среды;

функция контроля и защиты, позволяющая установить общественный контроль над деятельностью органов публичной власти, найти оптимальный баланс между государственным воздействием и интересами граждан, обеспечить защиту прав и свобод граждан от любого рода неправомерных действий⁶.

Ценность гражданского общества состоит в том, что оно способно выполнять эти функции эффективно и в общих интересах.

Среди основных факторов, препятствующих развитию гражданского общества в нашей стране, нами выявлены, во-первых, значительное социально-имущественное расслоение, вызывающее раскол в обществе по различным направлениям. Согласно мнению Е.Н. Заец, «осуществление реформ в условиях всеобщего кризиса социально-политической структуры путем революции “сверху” на идейной основе “либерального фундаментализма”, отсутствие у реформаторов осмысленной “национальной идеи”, определяющей стратегию

государственного и гражданского строительства, дефицит гражданской и правовой культуры в обществе в целом и у политических элит сформировало в стране общество крайнего социального неравенства»⁷. В.А. Орлова справедливо добавляет к этому «неприязнь между богатыми и бедными, центром и регионами, столицей и провинцией, элитой и населением, чиновниками и всеми остальными, разделение по национальным, религиозным, культурным, поколенческим основаниям»⁸.

Во-вторых, низкое доверие граждан Российской Федерации не только к общественным институтам, но и к окружающим людям. Согласно данным Центра исследования гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (обобщенные данные за 2006–2014 годы), на вопрос: «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?», — ответ о том, что большинству людей можно доверять, дали 22% опрошенных, и 75% сочли необходимым в отношениях с людьми проявлять осторожность. На вопрос: «А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно доверять или в отношениях с ними следует быть осторожными?», — ответ: «Большинству людей можно доверять», — дали уже 64%, а о проявлении осторожности с более близкими людьми сказали 33% респондентов⁹. Интерпретируя эти данные с учетом того, что «баланс доверия и недоверия является необходимым условием для развития гражданского общества как общества свободной самоорганизации, включающего совокупность социальных связей, норм, ценностей, действий людей индивидуального и коллективного характера»¹⁰, можно сделать вывод, что ни один из существующих институтов

⁷ Заец Е.Н. Формирование гражданского общества в современной России: состояние, тенденции, проблемы: дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. С. 10.

⁸ Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России // PolitBook. 2012. № 2. С. 65, 66.

⁹ См.: Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ: Всероссийский опрос населения [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/10/11/1076259895/1%D0%9E%D0%B1%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%20%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B5.pdf> (дата обращения 17.08.2020).

¹⁰ Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Влияние доверия на участие россиян в благотворительности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 156.

⁶ См.: Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М., 2013. С. 173, 174 (автор главы — И.В. Мерсиянова).

гражданского общества не может претендовать на роль универсального и всеобщего аккумулятора и выразителя общественных интересов.

В-третьих, фактически бессубъектный социум и несформировавшийся средний класс. Будучи массовым социальным слоем людей, создавших собственное благополучие своим трудом, осознающих свою решающую роль в экономике и социуме, требующих от государства уважения своих прав и интересов, средний класс выступает основой гражданского общества, стабилизирует отношения с государством, выражает потребности экономически и социально активного населения.

Сырьевой характер экономики страны, значительный объем «теневого бизнеса», десятилетия государственно-властного патернализма, надежд на государство как единственный источник социального благополучия, низкий уровень жизни большей части населения, озабоченной элементарным выживанием, стали причиной образования в России внушительного, но совершенно разобщенного большинства людей, зависимых от политики властей, называемые емким словом «бюджетники». Сегодня именно они замещают средний класс, делая очевидный для себя выбор не в пользу гражданского общества, а в пользу государственной бюрократии. Многие из сказанного признавались и на самом высоком государственном уровне¹¹.

Согласно данным «Левада-центра», 64% опрошенных в 2001 г., 66% в 2007 г. и 75% в 2017 г. считали правильным такое общественное устройство, при котором власть должна заботиться о людях¹². О том, что они в полной мере могут повлиять на происходящее в государстве, в 2006 и 2009 гг. сказали 1%, в 2017 г. — 2% опрошенных, большинство заявили о полном отсутствии таких возможностей (соответственно 75%, 81% и 68%), считают свое влияние незначительным 15%, 10% и 21% соответственно. При этом в незначительной степени либо совершенно не чувствовали свою ответственность за происходящее в стране 23% и 59% респондентов в 2006 г., 22% и 62% — в 2009 г., 24% и 60% — в 2017 г.¹³ Ныне граждане не только не готовы к самостоятельным действиям и ответственности за них, но и не чувствуют в этом потребности.

Обобщая результаты исследований специфики развития гражданского общества в современной России, Е. Никитина пишет: «За годы демократического развития мы смогли позаимствовать у Запада (с общепризнанно развитым гражданским обществом) только имитационные модели

политического устройства. Действенные же механизмы функционирования институтов, реализующих частные интересы свободных граждан и взаимодействующих с государством в интересах общества, не созданы»¹⁴.

Таким образом, развитие гражданского общества невозможно без гражданской активности как личной потребности каждого или большинства индивидов, аккумулируемой через пользующиеся их доверием общественные институты. Основу формирования такой потребности составляют, с одной стороны, экономическая самостоятельность большинства населения, а с другой — осознанное отношение к государству как гаранту безопасности и социальной стабильности в обществе.

Гражданская активность как движущая сила общественного развития

В нынешней политико-правовой реальности специфика исследования гражданской активности предопределяется тем, что создание эффективно действующих институтов гражданского общества стало фактором развития России в условиях экономических, политических и гуманитарных санкций. Только стабильная система гарантий экономической деятельности и зримо работающие механизмы участия граждан в организации жизни на местном уровне и управлении государством в целом создают инициативного, предприимчивого и открытого для инноваций гражданина, способного ответственно и самостоятельно действовать как в своих собственных, так и в общих интересах.

В последние 10 лет гражданская активность стала одним из действенных способов выражения и защиты гражданами своих прав и законных интересов, воздействия на органы публичной власти в целях принятия мер в интересах различных социальных групп, учета мнения населения при решении вопросов реализации прав и свобод человека. Представляется актуальным выделение гражданской активности в качестве особого предмета правового научного исследования, познание и осмысление гражданской активности как условия существования и развития гражданского общества и правового государства. Именно поэтому различные формы гражданской активности должны быть рассмотрены в системе гражданского общества и его институтов.

В условиях государственного строительства потребность в исследовании гражданской активности возрастает в связи с необходимостью обеспечить функционирование существующих и развитие новых институтов гражданского общества, взаимодействия между обществом и государством,

¹¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г. // Росс. газ. 2008. 6 нояб.

¹² См.: Общественное мнение—2017. М., 2018. С. 45.

¹³ См.: там же. С. 39.

¹⁴ Никитина Е. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. 2010. № 12. С. 145.

осуществление публичной власти в интересах народа и в соответствии с его волей. В этом плане гражданская активность рассматривается как реализация конституционно-правового принципа народовластия. Отсутствие институционализации гражданской активности несет в себе опасность не только увеличения раскола между общественными организациями и гражданами, но и препятствует сближению гражданского общества и государства, усиливает дефицит демократии в стране¹⁵.

В информационном обществе традиционные формы взаимодействия между обществом и государством, между гражданином и органами публичной власти претерпевают значительную модернизацию, гражданская активность отдельных граждан становится в один ряд с деятельностью институтов гражданского общества. Самоорганизация граждан для решения собственных проблем либо оказания помощи другим в их решении вышла на новый уровень, который должен быть подвергнут научному анализу с выработкой рекомендаций по налаживанию каналов взаимодействия таких граждан с органами публичной власти. Возможности средств массовой информации и каналов коммуникаций в последние десятилетия стали одним из формирующих факторов гражданской активности, широко используемыми возможностями различных мессенджеров, социальных сетей, ресурсов сети Интернет в целом.

Политические реалии складываются таким образом, что гражданское общество и его институты сформированы и функционируют под влиянием государства. Гражданская активность традиционно проявляется в участии наиболее социально активных и подготовленных лиц в качестве экспертов в рабочих группах, комитетах, комиссиях, парламентских слушаниях, в экспертных советах представительных органов. Тенденцией последнего времени является создание представительных институтов гражданского общества, встраиваемых в систему публичной власти¹⁶. Прежде всего это Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) в муниципальных образованиях, общественные советы при федеральных и региональных органах власти. В сфере исполнительной власти граждане также участвуют в формировании исполнительных органов власти, входят в эти органы в статусе государственных служащих, являются членами комиссий и рабочих групп.

¹⁵ См.: Волкова Н. В., Гусева Л. А. Гражданская активность как зеркало политических, духовных и культурных ценностей общества // Научное обозрение. 2014. № 1. С. 80, 81.

¹⁶ См.: Курячая М. М. Гражданин, общество, государство, инновации: современные механизмы взаимодействия / отв. ред. С. А. Авакьян. Краснодар, 2017. С. 116.

Игнорирование гражданской активности со стороны органов публичной власти влечет ее развитие в протестную активность, насильственное сопротивление деятельности власти, экстремизм. Согласно последним социологическим исследованиям, около трети населения считают возможными акции протеста непосредственно в их населенных пунктах и готовы принять в них участие¹⁷, несмотря на то что индекс доверия политическим партиям в последний год имел отрицательное значение (кроме марта 2020 г., когда он вырос до 11)¹⁸. Зачастую группы объединившихся на бытовой почве граждан, столкнувшись с неприятием их деятельности со стороны публичных структур, начинают ставить политические вопросы либо их деятельность организуется структурами, преследующими политические цели. Современные коммуникационные технологии позволяют в короткие сроки распространить информацию, сгенерировать гражданскую активность, мобилизовать сторонников, в связи с чем остро встает вопрос об обеспечении, в т. ч. и правовыми инструментами, возможностей реализации гражданской активности не только в форме взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти, но и путем расширения возможностей представительства различных групп населения при принятии публично-властных решений, артикулировании представительными органами интересов более широких социальных слоев¹⁹.

Как отметила Е. А. Савельева, в отечественной и зарубежной науке «сложилась богатая традиция изучения гражданского общества, социальных движений, разнообразных проявлений солидарности, политической активности, однако накопленные данные и концептуальные модели далеко не всегда позволяют правильно оценить гражданскую активность в российском обществе, поскольку таковая сконцентрирована, как правило, на уровне отдельных граждан и небольших групп и зачастую не имеет институционального характера»²⁰. В Российской Федерации зарегистрировано большое количество различных общественных организаций, осуществляющих свою деятельность от случая

¹⁷ См.: Индекс протестного потенциала: результаты еженедельных опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: https://old.wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения 27.12.2020).

¹⁸ См.: Деятельность общественных институтов: результаты еженедельных опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: https://old.wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshestvennykh_institutov/ (дата обращения 27.12.2020).

¹⁹ См.: Авакьян С. А. Указ. соч. С. 10.

²⁰ Савельева Е. А. Гражданская активность в современной России: возможности концептуализации и эмпирического изучения: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2015. С. 3.

к случаю либо не осуществляющих ее вовсе, однако количество и роль в социуме инициативных граждан возрастает, поэтому актуальным становится анализ не гражданского общества как такового, а гражданской активности, которая растет и без институциональной базы, за пределами существующих рамок правового регулирования, вне ранее сложившихся механизмов взаимодействия граждан между собой и с публичными институтами. Феномен неинституционализированной гражданской активности является фактором развития гражданского общества, подлежащим комплексному изучению, в т.ч. и представителями прежде всего конституционно-правовой науки, поскольку он напрямую связан и с реализацией прав и свобод граждан, и с функционированием публично-властных институтов, и с обеспечением государственных гарантий реализации прав и свобод личности и институтов гражданского общества.

Актуальной задачей конституционно-правовой науки представляется разработка методологического подхода к институционализации гражданской активности в общественно-политической сфере, соответствующего нынешнему состоянию и тенденциям развития российского общества, а именно комплексное рассмотрение гражданской активности в рамках теорий гражданского общества и ценностей с учетом потенциала Интернета и масштабов нерегулярной и неинституционализированной активности. Это позволит определить необходимость, возможности и границы правового регулирования в рассматриваемых общественных отношениях.

Гражданская активность: трансформация в российской политической реальности

Множество различных проявлений гражданской активности С.В. Патрушевым разделено на два основных типа: гражданское участие и гражданское действие. Под гражданским участием он понимает адаптивную публичную активность, связанную с реализацией универсальных прав и свобод, обеспечивающих достижение индивидуальных, групповых и общественных целей в соответствующих институциональных условиях. Гражданское действие, напротив, является публичной активностью неадаптивного типа, она нацелена на трансформацию сложившихся институциональных практик и их нормативно-ценностных оснований. Гражданское действие — активность, связанная с проблемами реализации универсальных прав и свобод: обеспечение гарантированного Конституцией РФ равноправия, устранение барьеров на пути гражданского участия, снятие ограничений

в реализации прав и свобод, преодоление переколов в правоприменении²¹.

С точки зрения выбора форм защиты своих прав и законных интересов, согласно оценок группы ученых под руководством В.К. Левашова, гражданское общество состоит из трех приблизительно равных массивов: «безразличные» (отказывающиеся от каких-либо активных действий в защиту своих интересов), «пассивные» (готовые подписать коллективное обращение в органы власти) и «активные» (способные выйти на митинг, принять участие в забастовке, акции протеста, иных активных формах выражения своей позиции)²².

Поскольку институты гражданского общества находятся в процессе организации и становления, гражданская активность граждан Российской Федерации зачастую носит ситуативный характер, реализуясь либо вне существующих организационных форм, либо вопреки им. Невысокая социально-политическая активность является лучшим выбором в условиях уязвимости человека со стороны государства, отсутствия действенных правовых и общественных механизмов защиты. Столкнувшись с властной несправедливостью, обычный гражданин видит лишь один путь — придать проблеме максимальную огласку, надеясь не на помощь общественности, а на солидарность тех, кто обеспечит «максимальный репост» его сообщению. Яркая иллюстрация такой позиции — нескончаемая череда видеообращений к единственному лицу, способному решить их проблему — Президенту РФ.

По результатам многолетних социологических опросов, 61% российских граждан в 2004 г. и 56% в 2017 г. считали политическую оппозицию власти необходимой, при этом на ненужность оппозиции указывали 17% и 30% соответственно²³. Результаты протестных акций, как имевшие серьезное влияние на жизнь страны, в 2013 г. оценивали 38%, в 2017 г. — 35%; на неспособность лидеров оппозиции начать реформирование общества «снизу» указали 15% и 18% соответственно²⁴.

Таким образом, большинство граждан Российской Федерации не видят ни эффекта от массовых акций оппозиции, ни лидеров, способных консолидировать протест. Именно поэтому наблюдаемые нами автономные формы гражданской активности в современной России есть отражение

²¹ См.: Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 25–27.

²² См.: Левашов В.К., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Новоженина О.П. Гражданское общество в России: устойчивость и потенциал // Наука. Культура. Общество. 2010. № 3. С. 27.

²³ См.: Общественное мнение—2017. С. 106.

²⁴ См.: там же. С. 108.

разобщенности общества, неспособности существующих институтов к компромиссам, нежелание действовать в целях общественного согласия.

Однако нельзя не отметить, что на сайте Российской общественной инициативы (РОИ) инициативы № 78Ф42375²⁵ и № 78Ф42476²⁶ набрали более 100 тыс. голосов, необходимых для обязательного рассмотрения федеральной экспертной рабочей группой и принятия решения о целесообразности разработки проекта соответствующего нормативного правового акта и (или) об иных мерах по реализации данной инициативы²⁷, за рекордное короткое время — за три и одну неделю соответственно. Отсутствие на сайте РОИ доступной любому пользователю возможности проверить ход голосования не позволяет достоверно говорить о том, что за каждую инициативу поданы разными лицами либо одни и те же граждане поддержали обе инициативы. Вопрос о совершенствовании работы РОИ в направлении консолидации схожих инициатив, борьбы с инициативами-спойлерами поднимался как в литературе²⁸, так и на самом сайте²⁹.

Немецкий политолог Й. Зигерт, соизмеряя период правления руководителей государства, выделял этапы развития гражданской активности в России. Первый пик гражданской активности пришелся на вторую половину 1980-х годов, следующие — на начало и конец 1990-х годов, нынешний этап начался в середине 2000-х годов³⁰. Несмотря на условный характер такой периодизации, она

²⁵ См.: Не допустить повышения возраста выхода на трудовую пенсию по старости: Инициатива № 78Ф42375 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. URL: <https://www.roi.ru/42475/> (дата обращения 18.08.2020).

²⁶ См.: Против повышения пенсионного возраста для россиян: Инициатива № 78Ф42476 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. URL: <https://www.roi.ru/42476/> (дата обращения 18.08.2020).

²⁷ См.: п. 19 Правил рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (утв. Указом Президента РФ от 04.03.2013 г. № 183 (ред. от 17.09.2020 г.) «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”») // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ См.: *Курячая М. М.* Гражданин, общество, государство, инновации: современные механизмы взаимодействия. С. 126–128.

²⁹ См.: Изменить правила подсчета голосов по инициативам, размещённым на интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива» и объединённым одной тематикой: Инициатива № 14Ф27606 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. URL: <https://www.roi.ru/42475/> (дата обращения 18.08.2020).

³⁰ См.: *Зигерт Й.* Эволюция гражданской активности // *Pro et Contra*. 2011. № 1–2. С. 43–56.

позволяет выделить характерные черты нынешнего цикла активизма.

Во-первых, это повышенная требовательность граждан к качеству жизни, обязанность обеспечить которое они возлагают, в основном, на органы власти.

Во-вторых, высокая степень влияния информационно-коммуникационных технологий на общественное развитие.

В-третьих, новые общественные вызовы, связанные с преодолением негативных последствий различных явлений общественной жизни, требующих немедленной и массовой мобилизации граждан для помощи друг другу, выражения своей позиции, предъявления требований властям.

В стране возникли различные волонтерские движения, которые осуществляют поиск пропавших людей, сбор вещей и денег в случае экологических катастроф и т.д.; движения автомобилистов, защитников среды обитания, «обманутых дольщиков», благотворительные сборы и т.д. При этом митинги и протесты политического характера как в 2011–2019 гг. (например, «За честные выборы», «Марш миллионов», «Оккупай-Абай», «Он нам не Димон», «Надоел», «Допускай» и др.), так и в начале 2021 г. свидетельствуют о снижении активности граждан в данной сфере. В этот же период на фоне обострения международной обстановки, введения антироссийских санкций, искусственного создания условий для изоляции России от мирового экономического и социального развития возникло небывалое патриотическое движение.

Масштаб и «градус» гражданской активности пока только растут, однако большинство людей не участвует ни в каких ее видах (кроме достаточно хорошо развитой благотворительности — привычка помогать деньгами или вещами хотя бы разово, нерегулярно уже стала частью жизни большинства граждан Российской Федерации), при этом заявляя о потенциальной готовности проявить себя в качестве активных граждан и даже организаторов социальных инициатив. Данное положение дел вполне соответствует общенаучному тренду трактовать гражданскую активность как заинтересованное участие в различных повседневных практиках, т.е. чтобы считаться человеком с активной гражданской позицией, достаточно на деле проявлять инициативу, а не числиться в какой-либо организации.

Будучи одним из видов социальной активности, гражданская активность также предопределяется ценностными ориентирами соответствующего социума, поэтому взаимодействие органов публичной власти с гражданскими активистами должно строиться исходя из поддержки созидательных идей. Только правильно сформированная система

ценностей позволяет индивиду выбирать для себя меру должного и возможного поведения в рамках закона, только такая система ценностей способствует наиболее полной реализации прав и свобод граждан. Для развития массовой позитивно ориентированной гражданской активности населения необходимо:

1) формирование системы ценностных ориентиров, имеющих общественно значимые, признаваемые таковыми различными институтами гражданского общества цели, направленные на развитие государства, территорий, личности;

2) наличие предусмотренных законодательством форм реализации гражданской активности, которые позволяют свободно, то есть в отсутствие несоразмерных ограничений, реализовывать свои права как коллективно, так и индивидуально, как с участием институтов гражданского общества, так и без них;

3) совершенствование правового регулирования существующих и институционализация новых форм гражданской активности;

4) возложение на гражданских активистов общественной ответственности за выраженное ими мнение, т.е. ответственности активистов перед теми общественными институтами, теми социальными группами, мнение которых они взяли на себя право выразить;

5) наличие механизмов участия гражданских активистов в обсуждении гражданских инициатив, принятия по ним решений и их реализации.

Заключение

Нынешнее гражданское общество кардинально отличается от того гражданского общества, модели которого изучены классиками философской, политической и правовой мысли. Произошедшие изменения — это не смена парадигм, это следствие эволюционного развития институтов гражданского общества и правового государства, их взаимозависимости и взаимного влияния, происходящего на фоне смены трендов с политического участия на реализацию идей социальной справедливости. В Российской Федерации гражданское общество приобретает полисубъектную структуру, нуждающуюся в организационно-правовой институционализации.

Основой гражданской активности, проявляющейся в формах гражданского участия и гражданского действия, выступает осознанный выбор социально активной личностью возможностей участия в общественной жизни, направленный на реализацию и защиту своих прав и законных интересов, а также представлений о социальной справедливости и обязанностях публично-правовых

институтов по эффективному управлению делами государства.

Правовое регулирование гражданских движений и инициатив может быть эффективным, если оно по своему содержанию адекватно типу гражданской активности и не имеет цели создать препятствия активистам в их деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Слово «власть» не должно пугать // Закон. 2020. № 12. С. 10, 12.
2. *Волкова Н.В., Гусева Л.А.* Гражданская активность как зеркало политических, духовных и культурных ценностей общества // Научное обозрение. 2014. № 1. С. 80, 81.
3. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М., 2013. С. 173, 174 (автор главы — И.В. Мерсиянова).
4. *Заец Е.Н.* Формирование гражданского общества в современной России: состояние, тенденции, проблемы: дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. С. 10.
5. *Зигерт Й.* Эволюция гражданской активности // Pro et Contra. 2011. № 1–2. С. 43–56.
6. *Курячая М.М.* Гражданин, общество, государство, инновации: современные механизмы взаимодействия / отв. ред. С.А. Авакьян. Краснодар, 2017. С. 116, 126–128.
7. *Курячая М.М.* Развитие народовластия как цель партийного строительства в современной России // Право и политика. 2015. № 1. С. 65–71.
8. *Левашов В.К., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Новоженина О.П.* Гражданское общество в России: устойчивость и потенциал // Наука. Культура. Общество. 2010. № 3. С. 27.
9. *Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е.* Влияние доверия на участие россиян в благотворительности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 156.
10. *Никитина Е.* Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. 2010. № 12. С. 145.
11. *Орлова В.А.* Особенности становления гражданского общества в России // PolitBook. 2012. № 2. С. 65, 66.
12. *Патрушев С.В.* Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 25–27.
13. *Савельева Е.А.* Гражданская активность в современной России: возможности концептуализации

и эмпирического изучения: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2015. С. 3.

14. *Kuryachaya M.M.* Elektronische demokratie im heutigen Russland: schaffung. entwicklung und perspektiven // Osteuropa Recht. 2016. No. 1. S. 103–110.

REFERENCES

1. *Avakyan S.A.* The word “power” should not frighten // Law. 2020. No. 12. P. 10, 12 (in Russ.).
2. *Volkova N.V., Guseva L.A.* Civil activity as a mirror of political, spiritual and cultural values of society // Scientific review. 2014. No. 1. P. 80, 81 (in Russ.).
3. Trust and distrust in the conditions of civil society development / ed. by A.B. Kupreichenko, I.V. Mersyanova. M., 2013. P. 173, 174 (author of the chapter – I.V. Mersyanova) (in Russ.).
4. *Zayets E.N.* Formation of civil society in modern Russia: status, trends, problems: dis. ... cand. polit. sciences. M., 2010. P. 10 (in Russ.).
5. *Zigert J.* Evolution of civil activity // Pro et Contra. 2011. No. 1–2. P. 43–56 (in Russ.).
6. *Kuryachaya M.M.* Citizen, society, state, innovations: modern mechanisms of interaction / ed. by S.A. Avakyan. Krasnodar, 2017. P. 116, 126–128 (in Russ.).

7. *Kuryachaya M.M.* The development of democracy as a goal of party construction in modern Russia. 2015. No. 1. P. 65–71 (in Russ.).
8. *Levashov V.K., Shushpanova I.S., Afanasyev V.A., Novozhenina O.P.* Civil society in Russia: sustainability and potential // The science. Culture. Society. 2010. No. 3. P. 27 (in Russ.).
9. *Mersyanova I.V., Korneeva I.E.* Influence of trust on the participation of Russians in charity // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. 2017. No. 2. P. 156 (in Russ.).
10. *Nikitina E.* Features and main stages of the formation of civil society in Russia // Power. 2010. No. 12. P. 145 (in Russ.).
11. *Orlova V.A.* Features of the formation of civil society in Russia // PolitBook. 2012. No. 2. P. 65, 66 (in Russ.).
12. *Patrushev S.V.* Civil activity: an institutional approach. Prospects for research // Polis. Political studies. 2009. No. 6. P. 25–27 (in Russ.).
13. *Savel'eva E.A.* Civil activity in modern Russia: the possibilities of conceptualization and empirical study. ... cand. of social sciences M., 2015. P. 3 (in Russ.).
14. *Kuryachaya M.M.* Elektronische demokratie im heutigen Russland: schaffung. entwicklung und perspektiven // Osteuropa Recht. 2016. No. 1. S. 103–110.

Сведения об авторе

КУРЯЧАЯ Марина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Кубанского государственного университета; 350000 г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

Authors' information

KURYACHAYA Marina M. – PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kuban state University; 43 Rashpilevskaya str., 350000 Krasnodar, Russia